

УДК 304.42:316

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ И ПОЛИТИКИ
РЕПРЕЗЕНТАЦИИ В ПУБЛИЧНОМ СЕТЕВОМ ОНЛАЙН-
ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛАХ СЕТЕВЫХ РЕСУРСОВ
МОЛОДЫХ ДЕПУТАТОВ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПАРЛАМЕНТОВ
РФ): СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ¹**

Н.Н. Козлова*, С.В. Рассадин**

*ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет, г. Тверь

**ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет, г. Тверь

DOI: 10.26456/vtphilos/2021.4.116

Анализируется политическая репрезентация и политики репрезентации в публичном сетевом онлайн-дискурсе в контексте функционирования представительной демократии. Выявляются две позиции в понимании политического представительства – классический и постмодернистский. Источником исследования являются материалы сетевых ресурсов молодых депутатов региональных legislatures РФ (ВКонтакте, Facebook, Instagram) 2016–2021 гг. Авторы пришли к выводу, что политическая репрезентация является одним из существенных элементов конструирования политической коммуникации между депутатами и избирателями, в основе которых лежит договорной характер. В процессе анализа были выявлены индивидуальные, коллективные, институциональные типы политического представительства. В рамках политической репрезентации политиков эксплицируются гендерная, региональная, национальная, религиозная специфики. Авторы отмечают, что политическая репрезентация молодых депутатов в сетевом онлайн-пространстве актуализирует политическое представительство и интенсифицирует связи между депутатами и избирателями, расширяя поле таких демократических практик, как коммуникации, делиберации, партиципации.

***Ключевые слова:** демократия, политическая репрезентация, политики репрезентации, депутаты, парламент, сетевое общество, Интернет.*

Феномен политической репрезентации рассматривается философами преимущественно в контексте функционирования представительной демократии и делиберации, истоки которой, по мнению Ф. Анкерсмита, «обнаруживаются в начале XIX века, когда парламентская демократия впервые вводится в ряде стран континентальной Европы» [1, с. 121]. Согласно Ж. Бодрийяру, «политическое теперь – это представление, над игрой властвуют механизмы репрезентации... Политическая сцена отныне отсылает к фундаментальному означаемому:

¹ «Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта №21-011-31690».

народу, воле населения» [5, с. 24]. Представительная функция парламента, по мысли политических философов начала XIX в., базировалась на следующих положениях. Так, с точки зрения И. Бентама, «народ слишком многочислен, чтобы действовать самостоятельно, и потому вынужден передавать свои правомочия депутатам» [4]. Б. Констан указывал, что, поскольку «целью представительного собрания является выражение интересов народа», то «на представительный орган возлагается эта миссия, так как считается, что его члены, избранные из лона самого народа, знают все потребности последнего» [10]. Один из авторов теории политической репрезентации К. Шмитт связывает необходимость политической репрезентации с поддержанием политического единства народа: «В репрезентации происходит конкретное проявление высшего вида бытия. Идея репрезентации основана на том, что народ, существующий в качестве политического единства, обладает высшим и возвышенным, более интенсивным видом бытия в отличие от естественного существования какой-либо совместно проживающей группы людей» [21, с. 49]. В современных теориях демократии подчеркивается ряд особенностей отношений, возникающих в процессе делегирования властных полномочий представителям народа, а именно их доверительный, договорной и институциональный характер. Специфика политического представительства обуславливает двойственное положение политика, влияющее на его репрезентации: с одной стороны, парламентарий как представитель социальной группы выражает ее частный интерес, с другой стороны, как представитель государственного института он обязан выражать общие интересы [17, с. 21].

Политические мыслители XX в. констатируют кризис политической репрезентации. В частности, Ж. Бодрийяр связывает его с феноменом «массы», которая «уже не объективируема (на языке политики это значит, что она не может иметь представительства)» [5, с. 38–39]. А. Бадью утверждает, что философия коммуны («мы»), воплощающая «абсолютный примат представляемого большинства над представительством», умерла со «смертью коммунизма» [2, с. 270]. Тем не менее переосмысление природы политического в рамках постмодернистской парадигмы привело к расширению понятия «репрезентация», которое стало обозначать процесс производства значений и обмена ими между носителями определенной культуры [24, р. 15]. В рамках текущей и открытой реальности репрезентация становится условием возможности воспроизводства реальности [25], а политики репрезентации выступают способами оформления практики и технологии закрепления в политике интересов множественных субъектов. Ф. Анкерсмит полагает, что «только когда у граждан, институций, политических партий и всех прочих складываются представления друг о друге, они начинают воспринимать друг друга из некоторой перспективы, возникает сцена для интеракции, которую можно назвать политической реальностью. Следовательно, политическая ре-

альность возникает лишь после того, как репрезентация так или иначе конституционно оформлена в нации или государстве» [1, с. 236].

Как зарубежные, так и российские теоретики демократии связывают ее будущее с механизмами коммуникации, делиберации, партиципации граждан [20; 14]. Для повышения эффективности политической репрезентации эксперты предлагают использовать коммуникативный потенциал Интернета, который предоставляет широкие возможности доступа к информации, обеспечивает связь между участниками политической коммуникации [11]. Однако Н. Луман показал, что если не происходит согласование «самореференции» и «ино-референции» внутри политической коммуникации, то возникают разрывы между репрезентируемыми и реальными контекстами, из-за чего некоторые социально-политические проблемы не находят своего представления [12, с. 26]. Российские мыслители акцентируют внимание на кризисе доверия в системе политического представительства [13], которая порождает сложный механизм репрезентации. По мнению Н.А. Баранова, «в России делиберация по линии “народ–парламент” заменяется делиберацией по линии “народ–президент”, так как именно президент старается сформировать единую повестку дня, влияя на мнение народа и реализуя его через законотворческий процесс, в котором представительные органы власти осуществляют волю народа через посредство президента» [3, с. 131]. Отечественные мыслители отмечают, что для репрезентации российской политики характерны высокая степень самозамкнутости, бедность политического лексикона, а также патерналистско-вертикальная основа «идентичности различных слоев с централизованной и персонифицированной властью» [9, с. 125]. Последние исследования российской цифровой публичной сферы показывают, что «власти охотно организуют порталы и площадки обработки “жалоб” граждан, но совсем неохотно – ресурсы, обеспечивающие аккумуляцию инициатив и предложений, идущих снизу, т. е. непосредственно от граждан» [18, с. 189]. Таким образом, проблемы политической репрезентации стоят как в практической, так и в теоретической плоскости достаточно остро.

Для решения данных проблем российская власть предлагает расширить круг политических участников за счет вовлечения молодежи в политическую жизнь [16]. В мировой и отечественной политической практике парламентаризма молодежное представительство незначительно: по данным Межпарламентского союза «Участие молодежи в работе национальных парламентов», в 2020 г. количество молодых политиков в до возрасте 30 лет составляло 2,6 % депутатов [26], в России молодых парламентариев в Государственной Думе ФС РФ 7 созыва насчитывалось 1,1 % (в восьмом созыве – 1,6 %) [8], а в региональных легислатурах в 2020 г. – 3,2 %². Исследования показывают, что молодые политики име-

² Подсчитано авторами.

ют низкие рейтинги доверия у населения [15]. В чем специфика политической репрезентации молодых политических лидеров, интересы каких групп и институтов они представляют, какие вопросы и проекты они могут предложить в политическую повестку дня? – эти и другие вопросы рассматриваются в данной статье. Источником исследования являются материалы сетевых ресурсов молодых депутатов региональных legislatures РФ (ВКонтакте, Facebook, Instagram), в которых информация репрезентируется с позиций представлений парламентариев.

Анализ персональных страниц молодых лидеров показывает, что их политическая репрезентация зависит от степени «погружения» в политическую жизнь: пользуясь классификацией политиков М. Вебера, можно выделить молодых парламентариев «по случаю», «по совместительству» и «профессиональных» [7, с. 652–653]. Наиболее насыщенный контент представляют те депутаты, которые работают в региональном парламенте на постоянной основе (живут «за счет» политики) и занимаются систематической политической работой. Общей целью всех депутатов является приумножение своего политического капитала, для чего, по мнению исследователей, молодые лидеры используют в качестве политик репрезентации визуальные [22] и речевые стратегии [23].

Анализ онлайн-контента молодых парламентариев отражает факт тяготения депутатов к визуальным формам презентации: на персональных страницах выкладывается значительный объем фото- и видеоматериалов. Данный факт подтверждает точку зрения В. Флюссера, что фотодискурс становится вездесущим [19, с. 107]. Присутствие в социальной онлайн-сети дает возможность молодым депутатам не только визуализироваться, но и вписать себя в определённый политический порядок, обладающий, по П. Бурдьё, символической властью [6]. В частности, молодые депутаты размещают свои фотографии с лидерами политических партий, членами которых они являются. Наиболее активно данную стратегию применяют парламентарии от ЛДПР³. Молодые депутаты от «Единой России» размещают фотографии своих рабочих кабинетов с портретом главы государства⁴, а также изображения, фиксирующие встречи с известными политиками федерального уровня и/или с первыми лицами субъекта федерации⁵. Визуальный контент отражает не только аффилиацию депутатов с конкретными персонами, но и показывают мероприятия, которым авторы контента придают статус «знаковых» событий, конституируя политическую реальность современной

³ Пост Анисимова Е. от 25 апреля 2020. URL:https://vk.com/egor_anisimov (дата обращения: 20.11.2021).

⁴ Пост Дагаева М.-А. URL:https://vk.com/dagaev1993?z=photo180556800_457239142%2Falbum180556800_0%2Frev (дата обращения: 12.10.2021).

⁵ Пост Кулешовой К. от 15 сентября 2021. URL: https://vk.com/ke_kuleshova (дата обращения: 20.10.2021).

истории России: съезды политических партий, празднования памятных дат, митинги и др.⁶ В оптике визуального взгляда молодых парламентариев оказываются заседания региональных парламентов и работа с избирателями. В первом случае фотографии центрируются на фигуре молодого депутата, который либо выступает на трибуне, либо занимает место рядом с другими парламентариями в зале заседания законодательного органа.⁷ Таким образом, в рамках визуальных сообщений до подписчика (в данном случае зрителя) доносится информация об активной деятельности депутата на политическом поприще. Во втором случае молодые избранники изображены на фото вместе с избирателями, которым они помогают решать различного рода проблемы. Визуальный ряд с фигурами молодых парламентариев не дает оснований говорить об их самостоятельности или доминантном положении: на фотографиях молодые депутаты выступают как первые среди равных, с одной стороны, демонстрируя, что они выражают интересы народа, с другой стороны, указывая, что депутат представляет государство. Большая часть размещенных в сети фото- и видеоматериалов молодых политиков свидетельствует о конструировании режима заботы, который проявляется в символической власти одаривания избирателей благами. В рамках визуальной репрезентации можно эксплицитно выразить партийную, гендерную, региональную, национальную, религиозную специфику.⁸ В частности, в визуальном контенте депутатов от «Единой России» презентуются фото, на которых депутаты активно занимаются волонтерской работой⁹, а также вручают от имени государства награды «статусным» избирателям (директорам школ, поликлиник и др.)¹⁰; в материалах парламентариев от ЛДПР акцент сделан на бесплатной раздаче продуктов населению¹¹, КПРФ – на защите прав избирателей в судах¹². Молодые женщины-депутаты активно размещают на своих страницах в социальных сетях изображения, демонстрирующие не публичную, а частную жизнь – фото членов семьи, друзей, скриншоты обложек любимых книг, открытки с по-

6 Пост Лугинина Г. от 9 мая 2021. URL: <https://vk.com/id6670364> (дата обращения – 08.10.2021); пост Губанова Г. от 9 мая 2021. URL: <https://vk.com/georgiygubanov> (дата обращения: 10.10.2021).

7 Пост Бойченко О. от 25 марта 2020. URL: https://vk.com/wall457156551_199 (дата обращения: 20.11.2021).

8 Пост Дагаева М.-А. от 24 июня 2017. URL: <https://vk.com/dagaev1993> (дата обращения: 14.10.2021).

9 Пост Кулешовой К. от 7 сентября 2021. URL: https://vk.com/ke_kuleshova (дата обращения: 09.10.2021).

10 Пост Тимошенского С. от 19 сентября 2021. URL: <https://vk.com/timoshenskiy> (дата обращения: 26.10.2021).

11 Пост Анисимова Е. от 2 марта 2020. URL: https://vk.com/egor_anisimov (дата обращения: 22.09.2021).

12 Пост Красовского Л. от 19 октября 2021. URL: <https://vk.com/deputatkrasovskiy> (дата обращения: 28.10.2021).

здравлениями различного рода и т. д. Национальная, религиозная, региональная специфика визуальной презентации молодых парламентариев отражается в размещенных изображениях соответствующих праздников, фото и видеоматериалах исторического и географического характера¹³. Таким образом, молодые парламентарии осуществляют политическую репрезентацию через визуализацию в социальной сети.

На наш взгляд, в речевом типе политической презентации более детально, чем в визуальном, отражены механизмы формирования и распределения политической власти: ценностно-мотивационный компонент политического участия молодых депутатов, их политические экспектации, установки, артикуляция политических инициатив и проектов, в том числе образа будущей России и т. д. Исследователи выделяют несколько стратегий речевой презентации [23, с. 45–50]: среди которых наиболее востребованными в политическом пространстве «своих» и «чужих» являются стратегия положительной самопрезентации, направленная на формирование положительного образа парламентария, а также стратегия дискредитации политических конкурентов с применением конфронтационных тактик.

В рамках стратегии положительной самопрезентации происходит отождествление лидеров со своими образами – молодые депутаты информируют в первую очередь об этапах своего жизненного пути, общественно-политическом опыте¹⁴. Знакомясь в сети с избирателями, депутаты сообщают о себе «анкетный» минимум сведений по схеме «родился-учился-добился», а также акцентируют внимание на «изюминках» биографии, на своем кредо¹⁵. Политика репрезентации заключается в нахождении общих точек соприкосновения с избирателями в политическом пространстве¹⁶.

При этом стратегия положительной саморепрезентации реализуется посредством ряда тактических приемов. Так, тактика позиционирования обнаруживает мотивационный компонент политического участия: молодые лидеры объясняют избирателям причины, которые привели их в политику, обозначая проблемы и перспективы их решения¹⁷, демон-

¹³ Пост Анисимова Е. от 18 апреля 2020. URL: https://vk.com/egor_anisimov (дата обращения: – 22.09.2021); пост Ябыевой А.-С. от 3 июля 2020 URL: <https://vk.com/a.yabyeva> (дата обращения: 17.10.2021).

¹⁴ Пост Карасевой Д. от 28 августа 2020. URL: <https://vk.com/iddasha.karaseva> (дата обращения: 21.09.2021).

¹⁵ Пост Тимофеева Д. от 16 ноября 2018, от 16 июля 2019. URL: (дата обращения: 27.10.2021); пост Самединовой Л. от 2 сентября 2021. URL: <https://vk.com/lamedinova> (дата обращения: 26.10.2021).

¹⁶ Пост Кулешовой К. от 8 сентября 2021. URL: https://vk.com/ke_kuleshova (дата обращения: 09.10.2021).

¹⁷ Пост Потапова А. от 13 декабря 2017. URL: <https://vk.com/pavldpr> (дата обращения: 20.11.2021).

стрируя выгоды от делегирования власти данному лицу. В рамках данной тактики политики репрезентации молодые парламентарии затрагивают интересы отдельных социальных групп и населения региона в целом. Наиболее распространенной в политической репрезентации является отсылка парламентариев к интересам молодежи¹⁸. Таким образом депутаты обозначают, что они являются легитимными представителями социальной общности, готовы на защиту ее интересов.

Тактика расширения положительного образа в политике репрезентации депутатов осуществляется путем расширения биографии политиков за счет информирования избирателей о своей личной жизни – семье, хобби и пр., показывая, что парламентариям «ничто человеческое не чуждо». На своей странице во ВКонтакте Л. Самединова (Московская область) изложила ряд фактов о себе, а именно подробные сведения о годах учебы в университете, замужестве, рождении детей и пр.¹⁹, повышая тем самым доверие подписчиков-избирателей. Важно отметить, что молодые депутатки не апеллируют к интересам женщин как общности, но самолегитимируют свое присутствие как женщин в политической сфере. Возможно, данный феномен связан с пониманием депутатками гендерной асимметрии российской политики.

Другим направлением данной тактики является предоставление депутатом различного рода положительной информации. Молодые политики презентуют свои отчеты о проделанной работе по наказам избирателей²⁰, демонстрируют активность в решении насущных для граждан проблем²¹. Предлагаемая парламентариями информация носит и неполитический характер, например, депутаты публикуют график работы социальных служб, анонсы культурных мероприятий²² и т. д., усиливая неформальный характер отношений парламентариев с избирателями. Данная политика репрезентации несет для гражданина посыл о постоянной заботе молодых политиков о нуждах избирателей. Такие проекты как «Славься земля Слободская»²³ демонстрируют идентификацию депутата с регионом, от имени которого он выступает. Политики репрезентации, направленные на единение лидеров с гражданами, осо-

18 Пост Бойченко О. от 26 ноября 2019. URL: https://vk.com/wall457156551_199 (дата обращения: 20.11.2021).

19 Пост Л.Самединовой от 27 августа 2021. URL: <https://vk.com/lamedinova> (дата обращения: 26.10.2021).

20 Пост Селякова В. от 26 марта 2021. URL: <https://vk.com/seliakov> (дата обращения: 12.10.2021).

21 Пост Капралова А. от 17 октября 2021. URL: <https://vk.com/kapralovanton> (дата обращения: 30.10.2021).

22 Пост Репиной Д. от 8 июля 2019. URL: <https://www.instagram.com/dashasiberian42> (дата обращения: 31.10.2021).

23 Пост Лугинина Г. от 20 июля 2021 URL: <https://vk.com/id6670364> (дата обращения: 08.10.2021).

бенно явно прослеживаются в многочисленных поздравлениях молодых депутатов с различными памяtnыми датами, имеющими как общероссийское, так и локальное значение. Парламентарии поздравляют учителей, врачей, шахтеров, работников сельского хозяйства и т. д., стараясь проявить солидарность с представителями как можно большего количества социальных групп²⁴.

Помимо положительных политик репрезентации молодые депутаты используют стратегию дискредитации политических конкурентов с применением конфронтационных тактик. Образ обвинителя принимают на себя представители малых/оппозиционных партий. Молодежь от ЛДПР, КПРФ, «Зеленой альтернативы», «Новых людей» риторически представляет избирателей, озабоченных текущим положением дел в регионе и стране. На противопоставлении себя «партии чиновников»²⁵ молодые парламентарии репрезентируют высокий уровень своей политической культуры, морали, деловой репутации, демонстрируют дееспособность партии, членами которой они являются²⁶. Анализ дискурса дискредитации дает возможность подтвердить тезис исследователей, что сетевому дискурсу политической репрезентации молодых депутатов соответствует не только бедность политического лексикона, но другие черты, присущие дискуссиям в Интернете²⁷, в частности, что они «далеко не всегда соответствуют идеям рациональности и вежливости, как это отстаивается в дискурсивной теории Хабермаса» [18, с. 190].

В рамках политической репрезентации молодые парламентарии выстраивают конструкции «прошлого–настоящего–будущего», в контексте которых, цитируя Анкерсмита, существует возможность «переформулировки или переопределения политических проблем новым способом» [1, с. 242]. В частности, молодые члены «Единой России» признают наличие в стране и/или регионе социально-экономических проблем, но считают их вполне разрешимыми в границах современной российской политики; парламентарии от малых/оппозиционных партий связывают трудности со сложившейся в постсоветский период политиче-

²⁴ Пост Бойченко О. от 5 октября 2019. URL: https://vk.com/wall457156551_199 (дата обращения: 20.11.2021).

²⁵ Пост Хаврона Я. от 17 мая 2021. URL: https://vk.com/yaroslav_khavron (дата обращения: 26.10.2021).

²⁶ Пост Немировского М. от 17 сентября 2021. URL: <https://vk.com/nemirovskij> (дата обращения: 18.10.2021); пост Степанова К. от 10 сентября 2021. URL: <https://vk.com/21deputat> (дата обращения: 22.10.2021); пост Карасевой Д. от 8 сентября 2021. URL: <https://vk.com/iddasha.karaseva> (дата обращения: 10.10.2021); пост Берендеева А. от 7 сентября 2019. URL: <https://vk.com/berendeev> (дата обращения: 12.10.2021)

²⁷ Пост Карасевой Д. от 16 сентября 2021. URL: <https://vk.com/iddasha.karaseva> (дата обращения –10.10.2021); пост Степанова К. от 24 апреля 2021. URL. (дата обращения: 22.10.2021).

ской системой, а потому требуют ее обновления²⁸. При этом конкретных программ реформирования молодые депутаты не предлагают, но способны мобилизовать своих подписчиков-избирателей на различные мероприятия²⁹, что свидетельствует о тесной связи парламентария и группы.

Таким образом, анализ сетевых ресурсов молодых депутатов показал, что политическая репрезентация является одним существенных элементов системы функционирования представительной демократии. Молодые депутаты для того, чтобы стать политически значимой персоной, используют различные политики визуальной и речевой репрезентации в социальной онлайн-сети. Размещение большого объема на персональных страницах депутатов отчетов о своей работе свидетельствует о соблюдении договорного характера отношений между депутатами и избирателями, о понимании ответственности народных избранников перед электоратом. В ходе исследования было выявлено, что политики репрезентации направлены на установление доверительных, эмоциональных, неформальных связей парламентариев с избирателями. В процессе анализа контента сетевых ресурсов депутатов можно зафиксировать следующие типы политического представительства – индивидуальные (самопрезентации), коллективные (репрезентируют общность), институциональные (выступают от имени регионального парламента и/или политической партии). Важно отметить, что молодые парламентарии апеллируют к интересам широкого спектра социальных групп. В рамках политической репрезентации политиков эксплицируется гендерная, региональная, национальная, религиозная специфики. Основными стратегиями политики репрезентации молодых парламентариев в сети являются положительная самопрезентация и дискредитация политических конкурентов. Исследование второй стратегии позволило сделать вывод о невысоком уровне политической культуры молодых депутатов. Политическая репрезентация проблемного поля российской политики молодыми политиками детерминируется партийной принадлежностью депутатов и демонстрирует разломы в понимании перспектив будущего России. Таким образом, соглашаясь с Ф. Анкерсмитом в том, что «режим сети никогда не заменит демократию» [с. 20.], подытожим, что политическая репрезентация молодых депутатов в сетевом пространстве актуализирует политическое представительство и интенсифицирует коммуникацию между депутатами и избирателями, расширяя поле та-

²⁸ Пост Берендеева А. от 28 марта 2019. URL: <https://vk.com/berendeev>; (дата обращения: 20.10.2021); пост Бетехтина В. от 6 сентября 2021. URL: (дата обращения: 19.10.2021); пост Быстрова К. от 18 июня 2021. URL: <https://vk.com/bistrovkirill> (дата обращения: 23.10.2021).

²⁹ Пост Карасевой Л. от 16 сентября 2021. URL: <https://vk.com/iddasha.karaseva> (дата обращения: 10.10.2021).

ких демократических практик как коммуникации, делиберации, партиципации.

Список литературы

1. Анкерсмит Ф.Р. Политическая репрезентация / пер. с англ. А. Глухова. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. 288 с.
2. Бадью А. Тайная катастрофа. Конец государственной истины // Социологос (альманах): Альманах Российско-французского центра социологии и философии Института социологии Российской Академии наук. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2002. С 269–299.
3. Баранов Н.А. Делиберативная политика в условиях кризиса представительной демократии // Вестник СПбГУ. Сер. 6. 2014. Вып. 4. С. 127–133.
4. Бентам И. Тактика законодательных собраний / пер. М.К., СПб.: Л.А. Велихов, 1907. 186 с.
5. Бодрийяр Ж. В тени молчаливого большинства, или Конец социального. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2000. 96 с.
6. Бурдые П. Социология социального пространства. СПб.: Алетейя, 2007. 288 с.
7. Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. 808 с.
8. Володин рассказал о гендерном и возрастном составе новой Госдумы. [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/polit/3392321.html> (дата обращения: 08.10.2021).
9. Горин Д.Г. Репрезентация политики в российской культуре: принципы видения, инструменты и тенденции // Среднерусский вестник общественных наук. 2013. № 3(29). С. 124–128.
10. Констан Б. Принципы политики, пригодные для всякого правления // Французский классический либерализм: сб. / пер. с фр. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2000. С. 23–195.
11. Коулман С. Может ли Интернет укрепить демократию? / науч. ред. Ю.Г. Мисников, А.В. Чугунов. СПб.: Алетейя, 2018. 132 с.
12. Луман Н. Реальность массмедиа. М.: Праксис, 2006. Канон+, Реабилитация, 2012. 256 с.
13. Мальцев К.Г., Алавердян А.Л., Мальцева А.В. Политическая репрезентация и «сапоги Керенского»: В.В. Розанов о «демократическом представительстве» // Теории и проблемы политических исследований. 2021. Т. 10, № 1А. С. 153–168.
14. Павлова Т.В. Делиберация как фактор конституирования поля современной политики // Политическая наука. 2018. № 2. С. 73–94.
15. Рябова Т.Б. Возраст власти? «Воображаемые поколения» и доверие к политикам в социальных представлениях современных россиян // Комплексные исследования детства. 2021. Т. 3, 1. С. 59–68.
16. Съезд партии «Единая Россия». Владимир Путин выступил на XX съезде Всероссийской политической партии «Единая Россия». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/65886> (дата обращения: 19.08.2021).

17. Устименко С.В. Сущность и формирование отношений политического представительства в современной России: политико-философский анализ: дис. ... д-ра филос. наук. М., 1996. 306 с.
18. Филатова О.Г. Дискурсивные практики в цифровой публичной сфере современной России: результаты и направления исследований // Управленческое консультирование. 2019. № 11 (131). С. 180–192.
19. Флюссер В. За философию фотографии. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2008. 146 с.
20. Хабермас Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории / пер. с нем. Ю.С. Медведева; под ред. Д.В. Складнева. 2-е изд., стереотип. СПб.: Наука, 2008. 415 с.
21. Шмитт К. Государство и политическая форма. М.: Изд. дом Гос. ун-та - Высш. шк. экономики, 2010. 270 с.
22. Щербинина Н.Г. Визуальный феномен в политической репрезентации // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2012. № 3 (19). С. 5–13.
23. Ярославцева А.Е. Репрезентация речевых стратегий и тактик в агитационном тексте: дис. ... канд. филол. н. Томск, 2007. 211 с.
24. Hall S. The work of representation // Representation: Cultural representation and signifying practices / Ed. by Stuart Hall. L.: Sage publ. the Open univ., 1997. P. 13–74.
25. Laclau E., Zac L Minding the Gap. The Subject of Politics // The Making of Political Identities / Ed. by E. Laclau. London; New York: Verso, 1994. P. 11–39.
26. Youth participation in national parliaments. Inter-Parliamentary Union. Geneva, 2021. 72 p.

**POLITICAL REPRESENTATION AND REPRESENTATION
POLICIES IN PUBLIC ONLINE NETWORK DISCOURSE
(BASED ON THE MATERIALS OF THE NETWORK RESOURCES
OF YOUNG DEPUTIES OF REGIONAL PARLIAMENTS OF THE
RUSSIAN FEDERATION): SOCIO-PHILOSOPHICAL ANALYSIS**

N.N. Kozlova*, S.V. Rassadin**

*Tver State University, Tver

**Tver State Technical University, Tver

The article analyzes political representation and representation policies in the public online network discourse in the context of the functioning of representative democracy. Two positions in the understanding of political representation are revealed – classical and postmodern. Facebook Instagram, VKontakte, Instagram, 2016-2021, the source of the research is the materials of the network resources of young deputies of the regional legislatures of the Russian Federation. The authors came to the conclusion that political representation is one of the essential elements of the construction of political communication between deputies and voters, which are based on a contractual nature. In the course of the analysis, individual, collective, and institutional types of political representation were identified. Within the framework of the political

representation of politicians, gender, regional, national, and religious specifics are explicated. The authors note that the political representation of young deputies in the online network space actualizes political representation and intensifies ties between deputies and voters, expanding the field of such democratic practices as communication, *deliberation, and participation*.

Keywords: democracy, political representation, representation politicians, deputies, parliament, network society, Internet.

Об авторах:

КОЗЛОВА Наталия Николаевна – доктор политических наук, кандидат исторических наук, доцент, заведующая кафедрой политологии, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», Тверь. SPIN-код: 6273-0895, Scopus Author ID: 56446454300, ORCID ID: 0000-0003-1212-6412, ResearcherID D-5405-2019 e-mail: tver-rapn@mail.ru

РАССАДИН Сергей Валентинович – кандидат философских наук, доцент, профессор кафедры психологии и философии, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», Тверь. SPIN-код: 7952-3904, Scopus Author ID: 56518236300, ORCID ID: 0000-0002-3478-0792, ResearcherID AAS-7665-2021, e-mail: s_r08@mail.ru

Authors information:

KOZLOVA Nataliya Nikolaevna – PhD (Political Science), Assoc. Professor, Chair of Political Science Department, Tver State University, Tver. E-mail: tver-rapn@mail.ru

RASSADIN Sergey Valentinovich – PhD (Philosophy), Assoc. Professor of the Department of Psychology and Philosophy, Tver State Technical University, Tver. E-mail: s_r08@mail.ru